

ИРКУТСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

Цена за годовое издание: въ Иркутскѣ—5 р., съ пересылкою по почтѣ 5 р. 50 к.

Подписка принимается искл. въ редак. Иркут. Епарх. Вѣд. на Спасо-Лютер. ул. въ д. соборн. прич.

№

34.

АВГ. 24

1891 Г.

СОДЕРЖАНІЕ: Распоряженія епархіальнаго начальства.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Окончившій курсъ Иркутской Духовной Семинаріи воспитанникъ Александръ Яніосъ, по рукоположеніи высокопреосвященнѣйшимъ Веніаминомъ, архіепископомъ Иркутскимъ и Нерчинскимъ, 26 іюля, с. г. въ діакона, а 28 во священника, назначень къ Хаихтской Вознесенской церкви.

Студентъ Иркутской Духовной Семинаріи Николай Шастинъ—по рукоположеніи его высокопреосвященствомъ 2-го августа с. г. въ санъ діакона, а 4-го числа того-же мѣсяца во священника,—назначень къ Аргунской Вознесенской церкви.

Предложеніемъ высокопреосвященнѣйшаго Веніамина, архіепископа Иркутскаго и Нерчинскаго, отъ 5 августа с. г. за № 2048, вмѣсто умершаго благочиннаго священника Алексѣя Норбоева благочиннымъ четвертаго отдѣла Забайкальской миссіи назначенъ Ундинскій протоіерей Симеонъ Стуковъ съ опредѣленіемъ его вмѣстѣ съ тѣмъ и миссіонеромъ въ предѣлахъ сего благочинія.

Протоіерей Іоаннъ Никольскій назначенъ благочиннымъ всего втораго отдѣла Забайкальской миссіи, какъ ранѣе было, съ увольненіемъ отъ временнаго исправленія благочиннической должности миссіонера священника Порфирія Малкова.

Исправляющимъ должность благочиннаго третьяго отдѣла миссіи назначенъ Анинскій миссіонеръ священникъ Алексѣй Шергинъ.

Окончившій курсъ Иркутской Духовной Семинаріи воспитанникъ Никаноръ Милетинскій, по рукоположеніи высокопреосвященнѣйшимъ Веніаминомъ, архіепископомъ Иркутскимъ и Нерчинскимъ 6 августа с. г. въ діакона, а 9 во священника, назначенъ къ Претской Иннокентіевской церкви.

Діаконъ Харашибирской Вознесенской церкви Анастасій Орловъ, — согласно прошенію, резолюціей его высокопреосвященства, отъ 7 августа с. г. уволенъ за штатъ.

П Р И Б А В Л Е Н І Я

Иркутскимъ Епархіальнымъ Вѣдомостямъ.

Авгус. 24 № 34. 1891 года.

СОДЕРЖАНІЕ: Отчетъ о состояніи и дѣятельности Иркутской духовной миссіи за 1890 г. — Епархіальная хроника.

Отчетъ о состояніи и дѣятельности Иркутской
Духовной миссіи за 1890 годъ.
(Продолженіе).

Тункинскій край.

Тункинскій край, по своему географическому положенію отдаленный отъ г. Иркутска отрогами Саянскаго хребта, представляетъ собою какъ-бы отдѣльный міръ. Онъ простирается по долину рѣки Иркуты на 500 слишкомъ верстѣ. Геологическое строеніе этого края, а равно и климатическія условія заставили инородцевъ добывать себѣ средства къ жизни разнообразными занятіями: по нижнему теченію рѣки Иркуты, въ долинахъ Тарской и Тункинской, лежатъ плодороднѣйшія земли, которыя при слабой обработкѣ даютъ богатѣйшіе урожаи. Здѣсь буряты по преимуществу хлѣбопашцы. Но въ 222 верстахъ отъ селенія Шимковскаго мѣстность постепенно возвышается, климатъ становится суровѣе. Здѣсь уже не мѣсто

хлѣбопашеству, а буряты занимается звѣроловствомъ и отчасти скотоводствомъ. Далѣе, за истоками Иркута по рѣкѣ Окѣ, лежатъ удобныя пастбища, и инородецъ по преимуществу скотоводъ. Тункинскій буряты отличается отъ другихъ своихъ собратій особенною простотою, довѣрчивостію и не прихотливимъ образомъ жизни. Отъ русскихъ кромѣ сохи, онъ почти ничего не взялъ, и вліяніе горсти крестьянъ и казаковъ на массу кочевниковъ, какъ мы уже сказали, совершенно ничтожно. За то сосѣдняя Монголія принесла и приноситъ много вреда для миссіи среди тункинцевъ. Въ прошломъ столѣтіи (по преданію въ 1712 году) въ Тункинскій край былъ занесенъ буддизмъ: изъ Тибета пришло 150 ламъ. Благодаря вышеупомянутымъ нравственнымъ качествамъ тункинскаго бурята и пронырству ламъ, новая вѣра быстро окрѣпла и къ появленію миссіи почти всѣ тункинцы были ламаитами. Уже съ двадцатыхъ годовъ настоящаго столѣтія всѣ Иркутскіе архипастыри обращали на Тунку особенное вниманіе и посылали сюда отдѣльныхъ миссіонеровъ (іеромонаха Нифонта, протоіерея Ф. Пѣтухова и др). При высокопреосвященномъ Нилѣ въ 40 годахъ устроена Нилевская пустынь, въ которой имѣлъ пребываніе миссіонеръ. Приходскіе тункинскіе священники также силились противостоятъ ламству, но борьба эта была далеко не по силамъ: съ одной стороны два священника, а съ другой сотни ламъ. А тѣ крещенные единицы, по словамъ одного изъ давно служившихъ въ Тункѣ миссіонеровъ, лишены были и пастырскаго надзора и христіанскаго утѣшенія въ таинствахъ вѣры: былъ одинъ только священникъ при Тункинской Покровской церкви на крестьянъ, казаковъ, ясачныхъ и новокрещенныхъ буряты, а районъ его прихода простирался на 600 веретъ. Ламство жило и крѣпло.

Къ стыду сказать, русскіе чиновники, на которыхъ лежало наблюденіе за исполненіемъ законовъ, вели съ широтуемъ (настоятелемъ дацана) и ламами сердечную дружбу, получая богатые подарки. Но Тунка слишкомъ мала, чтобы кормить, одѣвать и дарить цѣлыя сотни своихъ и заграничныхъ паразитовъ. И вотъ ламы повели свою пропаганду въ другихъ инородческихъ вѣдомствахъ. Не говоря уже объ Аларскомъ вѣдомствѣ, гдѣ имъ удалось устроить дацанъ еще ранѣе, ламы начали появляться въ вѣдомствахъ Балаганскомъ, Идинскомъ, Кудинскомъ и даже Верхоленскомъ. Но здѣсь Господу угодно было положить предѣлъ преступной ламской дѣятельности: на Иркутскую кафедру прибылъ великій миссіонеръ — Архипастыръ Пареній.

Усопшія Архипастыря обратилъ на Тунку преимущественное вниманіе и посѣщаль этотъ край нѣсколько разъ въ годъ. Одинъ съ миссіонеромъ и проводникомъ, на верховой бурятской лошади, по болотамъ и топянь, пробираясь онъ изъ улуса въ улусъ съ проповѣдію слова Божія. Въ неурожайные годы, которые въ Тункѣ повторяются періодически, на средства, ему одному вѣдомыя, онъ доставляль голодующимъ хлѣбъ. Каждый буряць находилъ у него помощь и защиту. Не могъ и простодушный тункинecъ не сравнить благодѣтеля архипастыря съ своими раззорителями — ламами. Скоро буряты полюбили своего проповѣдника и, на призывъ его ко крещенію, потекли сотнями. Но много, много привелось усопшему Архипастырю перенести скорбей и болѣзней и отъ недостатка средствъ на устройство становъ и школъ, въ которыхъ такъ нуждались новокрещенные, такъ какъ существовавшее тогда С.-Петербургское Миссіонерское Общество почти ничего не давало, и отъ индифферентизма властей къ

дѣлу миссіи, и отъ ложныхъ, но модныхъ взглядовъ на вѣро-терпимость. Но ничто не могло остановить энергію маститаго труженика Архипастыря. Находилъ онъ и силы для борьбы съ врагами миссіи, находилъ и средства для устройства и содержанія двухъ становъ со школами — Коймарскаго (названнаго въ память усопшаго святителя Пароеніевскимъ) и Шимковскаго.

Со многими скорбями и печальми пріемнику почившаго Архипастыря, высокопреосвященнѣйшему Веніамину, Господь помогъ довести дѣло Тункинскѣй миссіи до того состоянія, въ какомъ она находится въ настоящее время. Теперь въ Тунгѣ пять миссіонерскихъ становъ и пять миссіонерскихъ церковно-приходскихъ школъ.

Владыка принялъ на себя трудъ доказать цивилизованному обществу, что лама, по буддійскому учению, вовсе не какой нибудь священнослужитель—требоисправитель, какъ обыкновенно называютъ его многіе противники миссіи и либеральные писатели, а просто аскетъ, обязанный жить уединенно при дацанѣ, питаясь подаяніемъ. Плодомъ этого труда было распоряженіе, памятнаго для Иркутскѣй миссіи, бывшаго Иркутскаго Генераль-Губернатора графа А. П. Игнатьева, чтобы ламы не отступали отъ своихъ буддійскихъ положеній относительно образа жизни, а равно приказано обратитъ вниманіе и на монгольскихъ выходцевъ, такъ безсовѣстно разоряющихъ русскихъ подданныхъ тункинцевъ. Но.... только объ одномъ, бывшемъ тайшѣ г. Дорофеевѣ тункинскіе миссіонеры вспоминаютъ съ благодарностію; онъ стоялъ на стражѣ интересовъ управляемыхъ имъ инородцевъ и неуклонно исполнялъ предписанія начальства. Въ настоя-

щее же время и штатные ламы бродят по улусамъ и заграничные выходцы наводняютъ Тункинскій край.

Вотъ что пишетъ въ своемъ отчетѣ Жимыгытскій миссіонеръ священникъ Флоренсовъ: „Ламы, постоянно разъѣзжая по улусамъ, посѣщаютъ даже и крещенныхъ. Такъ, въ Февралѣ отчетнаго года я засталъ у одного крещенаго инородца Кырэнскаго ламу, прїѣхавшаго, по его словамъ, за полученіемъ долга. При своихъ поѣздкахъ по улусамъ, я очень часто встрѣчалъ бурятскихъ ламъ, безъ всякихъ спутниковъ и вѣроятно безъ зова, пробирающихся въ улусы. Кромѣ ламъ штатныхъ есть и не штатные, которые пользуются значительною извѣстностію и вліяніемъ, какъ напр. Жамнинъ-Шанкаевъ, проживающій въ Бугорхэнскомъ улусѣ, Шешеловскаго рода. Въ нынѣшнемъ году кромѣ того, недалеко отъ стана задержаны были двое заграничныхъ ламъ. Ламы эти, уволенные по билетамъ Кяхтинскаго пограничнаго комиссара, и по билету Россійскаго Императорскаго Консульства въ Ургѣ, отъ 12 Мая 1890 г. за № 349 для торговли по *Верхнеудинскому округу* на сто дней, начиная отъ 12 Мая 1890 г., явились въ *Тункинскій край*, но какъ неимѣющіе права проживать здѣсь были г. тайшею Доросеевымъ задержаны и при обыскахъ вмѣсто товаровъ, у нихъ найдены лишь ламскія лекарства и множество изображеній бурятскихъ бурхановъ и талисмановъ“.

Не смотря на ежегодные успѣхи Тункинской миссіи, ламство, особенно въ районахъ Жимыгытскаго и Шимковскаго становъ, стоитъ очень прочно. Многіе изъ здѣшнихъ миссіонерскихъ приходовъ имѣютъ прихожанъ, число которыхъ превышаетъ число язычниковъ, за то оставшіеся въ язычествѣ на столько фанатичны, что едва ли можно надѣяться,

чтобы въ этомъ поколѣніи они сдѣлались христіанами. Всѣ они почти люди состоятельные, не разъ побывавшіе на поклоненіи различнымъ монгольскимъ и забайкальскимъ буддійскимъ святынямъ; многіе побывали и поклонились и пресловутому Ургинскому хутухтѣ-гыгэну. Надежда на слѣдующее поколѣніе? Но и здѣсь ламы зорко стерегутъ и принимаютъ надлежащія мѣры. Ранѣе были слухи, что при Кырэнскомъ дацанѣ существуетъ, запрещенная закономъ буддійская школа, но Шимковскому миссіонеру о. Копылову, въ районѣ котораго находится дацанъ, удалось узнать что здѣсь нѣчто больше школы. „Собственно это не есть правильно организованная школа, такъ какъ при дацанѣ нѣтъ ни отдѣльнаго помѣщенія, ни особаго учителя. Напротивъ, каждый лама есть въ тоже время и учитель; онъ имѣетъ своихъ, имъ собранныхъ учениковъ, обучаетъ ихъ въ своемъ помѣщеніи и самъ получаетъ съ родителей учениковъ плату за обученіе. Но этого мало. Въ отчетномъ году ламы выдумали даже официально открыть школу. Для этого они объявили родовымъ старостамъ какое-то предписаніе Гусино-озерскаго хамбо-ламы (хотя изъ его вѣденія были уже изъяты) и истолковали его въ смыслѣ приказанія открыть школу. 1-й Хойготекій родъ даже составилъ приговоръ на открытіе школы, обязавшись выстроить для нея помѣщеніе и передать его ширэтую дацана. Однако нѣкоторые инородцы этого рода усумнились въ законности такого приговора и спросили моего совѣта. Когда-же я показалъ имъ положеніе о ламайскомъ духовенствѣ, они рѣшили отобразить приговоръ обратно, что и исполнили къ великой злобѣ ламъ.“

Кромѣ того, что ламы стараются юное поколѣніе сдѣлать фанатиками—ламаитами въ своихъ школахъ, они болѣе

способныхъ учениковъ, по словамъ Жимыгытскаго миссіонера о. Флоренсова, отправляютъ въ школу при Гусино-озерскомъ дацанѣ, чтобы воспитать тамъ будущихъ отчаянныхъ бойцевъ и проповѣдниковъ ламаизма. Не ограничивался обученіемъ дѣтей Тибетской грамотѣ, обязательными совѣтами пилигримства въ Монголіи и Забайкальѣ на поклоненіе гыѣнамъ и частымъ совершеніемъ идолослуженій въ домахъ язычниковъ, ламы прибѣгаютъ къ разнымъ выдумкамъ, клонящимся къ укрѣпленію язычества. Наприм., въ Тункѣ ими былъ пущенъ слухъ о томъ, что будто-бы русское правительство отбираетъ у Китайскаго привольнаго настища Урянхайцевъ и намѣрено поселить тамъ исключительно некрещенныхъ инородцевъ. Въ концѣ прошлаго года изъ устъ ихъ вышло извѣстіе, что будто-бы Государь Императоръ не одобряетъ оставленіе бурятами своей вѣры, и что будто-бы Пріамурскій Генераль-Губернаторъ баронъ Корфъ, обозрѣвая Забайкальскую область, уже сообщилъ объ этомъ Гусино-Озерскому хамбо-ламѣ, а миссіонерамъ запретилъ крестить бурятъ.

Вотъ почва, на которой сѣялось слово Божіе въ Иркутской миссіи въ отчетномъ году.— Но какую бы ревнивую, лихорадочную дѣятельность ни проявляло язычество въ стремленіи отстоять свое существованіе, дѣятельность эта подобна предсмертной агоніи, припадки которой тѣмъ сильнѣе, чѣмъ ближе моментъ смерти. Дѣйствіемъ призывающей благодати Божіей и подъ массовымъ влияніемъ крещенныхъ язычество разлагается. Признаками такого разложенія, кромѣ ежегодныхъ значительныхъ обращеній къ православной вѣрѣ, между прочимъ, служатъ: а) знакомство язычниковъ съ христианствомъ болѣе обширное и ясное, чѣмъ съ собственнымъ язы-

чекимъ міровозрѣніемъ и б) всеобщее убѣжденіе язычниковъ въ истинности христіанства и превосходствѣ его предъ язычествомъ. Почто каждый изъ язычниковъ знаетъ, что христіанская вѣра учитъ поклоняться Единому Богу, что Сынъ Божій Іисусъ Христосъ приходилъ на землю мирить людей съ Богомъ своими страданіями и крестною смертію и проч. Многіе изъ язычниковъ, говоря это, прочитаютъ нѣсколько краткихъ молитвъ. Но спросите его, чему учитъ ламаизмъ и шаманство, онъ рѣдко найдетъ, что ствѣтитъ. Въ большинствѣ случаевъ все его знакомство съ своею вѣрою ограничивается представленіемъ о какихъ-то многихъ богахъ, да знаніемъ непонятной для него формулы „омманибадмэхомъ“. Убѣжденіе въ истинности христіанства присуще не однимъ только простымъ язычникамъ, но оно, повидимому, раздѣляется и самими ламами. Въ бесѣдахъ, съ миссіонерами они не рѣдко стараются доказать правоту ламаизма христіанскими понятіями. „И наша вѣра говорятъ они тоже истинная: у насъ есть свой Іисусъ Христосъ — Шакъ-ямуни, своя Божія Матерь — Дэрэхэ, свой святой Николай — Саганъ-убугунъ и т. п.

При такомъ настроеніи умовъ, при такой, если можно такъ выразиться, популярности христіанства у язычниковъ, нельзя не надѣяться, что не далеко то время, когда язычники мало по-малу порвутъ связь съ преданіями язычества и войдутъ въ ограду церкви Христовой. Впрочемъ сказавши это, мы сѣшимъ оговориться, что все это относится главнымъ образомъ до язычниковъ Тункинскаго и Балаганскаго вѣдомствъ. Что же касается язычниковъ Верхоленскаго вѣдомства, то по причинамъ, о которыхъ писалось давно и много, они еще на долго обречены блуждать въ невѣріи и сидѣть во тмѣ и стѣни смертной.

Поѣздки начальника миссій.

Въ 1890 году мною было совершено шесть поѣздокъ въ разныя мѣста Иркутской губерніи для обозрѣнія миссіонерскихъ становъ и пресвѣщенія святымъ крещеніемъ язычниковъ. Всего пути сдѣлано 2488½ верстъ. Первая поѣздка совершена была (27—30 Апрѣля) для обозрѣнія Бажеевскаго и Аларскаго миссіонерскихъ становъ, в Балаганскаго округа, и для освященія вмѣстѣ съ его высокопреосвященствомъ, высокопреосвященнѣйшимъ Веніаминомъ архіепископомъ Иркутскимъ новосозданнаго храма въ Аларскомъ станѣ по случаю исполнившагося 150-лѣтія Иркутской епархіи, со дня назначенія святителя Иннокентія первымъ епископомъ Иркутскимъ*). Въ день освященія этого храма окрещено его высокопреосвященствомъ совмѣстно со мною болѣе 320-ти язычниковъ.

Вторая поѣздка для обозрѣнія приходскихъ церквей и миссіонерскихъ становъ Иркутскаго и Верхоленскаго округовъ продолжалась съ 26 Іюня по 3 Іюля. Во время этой поѣздки было обревизовано 4 приходскихъ церкви и 4 миссіонерскихъ стана (Усть-Ордынскій, Хоготовскій, Хорбатовскій и Заложный), въ которыхъ окрещено 8 язычниковъ. Къ сожалѣнію, по причинѣ сильныхъ, продолжающихся около мѣсяца дождей и вслѣдствіе разлитія орѣчекъ и поломки мостовъ, маршрутъ этой поѣздки не могъ быть выполненъ, такъ что пришлось ограничиться обозрѣніемъ церквей и становъ, лежащихъ по Якутскому почтовому тракту.

Въ томъ-же мѣсяцѣ (Іюль) была совершена мною и третья поѣздка въ Тункинскій край, причемъ посвѣщенію и освященію храма и его освященію напечатана въ № 41 Иркутскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей за 1890 годъ.

отдаленнѣйшій Окинско-Мондинскій станъ, расположенный на границѣ Монголіи. Поѣздка эта, хотя и непродолжительная по времени (съ 8 по 21 Юля) и недалняя по разстоянію (724 версты), представляла много затрудненій, по юбилію горныхъ рѣкъ и по отсутствію экипажныхъ дорогъ: пришлось около двухсотъ верстъ проѣхать верхомъ по едва проходимо тайгѣ и едва доступнымъ горамъ, на которыя не рѣдко приходилось взбираться пѣшкомъ, хвѣдѣ въ поводу коня, или верхомъ на конѣ переходить въ броды не только смелкія, быстрыя горныя рѣчки, но и бурный Иркутскій За отсутствіемъ какихъ-либо селеній и юрты, довелось два раза ночевать въ тайгѣ, въ дорожныхъ парусинныхъ палаткахъ.

Въ эту поѣздку были осмотрѣны и обревизованы мною приходскихъ церкви, пять миссіонерскихъ становъ (Тужирскій, Пароеніевскій, Жимыгытскій, Шимковскій и Окинско-Мондинскій) и Нилова пустынь. Въ миссіонерскихъ станахъ я имѣлъ удовольствіе просвѣтити св. крещеніемъ около 150 язычниковъ — ламантовъ. Заранѣе отъ приготовленныхъ къ тому мѣстными миссіонерами.

Четвертая поѣздка исключительно миссіонерскою цѣлію совершена была мною въ Октябрь мѣсяцѣ (съ 3 по 12 д.) по Балаганскому округу. Въ эту поѣздку обревизовано 12 приходскихъ церквей и пять миссіонерскихъ становъ (Нельхайскій, Нугутскій, Молькинскій, Бильчирскій и Боханскій). Въ эту поѣздку мною просвѣщено св. крещеніемъ 625 язычниковъ шаманистовъ.

Пятая (20 — 21 Октября) и шестая (17 — 18 Ноября) поѣздки были совершены мною для освященія миссіонерскихъ церквей — Троицкой въ Усть-Ордынскомъ станѣ и Софроніевской въ такъ называемомъ „Архіерейскомъ селеніи“ и Усть-Ордынская миссіонерская церковь, вслѣдствіе ветхости крыши

и половъ ремонтирована въ истекшемъ году заново. На ней ветхая тесовая крыша замѣнена желѣзною, перестроена колокольня, съ южной стороны алтаря пристроена „Пономарка“, на алтарь поставленъ новый желѣзный крестъ, внутри церкви перемѣнены полы, стѣны оклеены новыми обоями, перекладены печи, снаружи вся церковь окрашена масляною краскою. Софроніевская миссіонерская церковь, приписанная къ приходской Китайской, въ истекшемъ году была ремонтирована, по причинѣ поврежденія ея отъ бывшаго внутри церкви пожара.

При посѣщеніяхъ миссіонерскихъ становъ я обыкновенно держалъ слѣдующаго порядка. По приѣздѣ въ тотъ или другой станъ, въ какое бы то ни было время дня и вечера, послѣ обычной встрѣчи я совершалъ таинство крещенія надъ собравшимися и приготовленными къ тому язычниками (о часѣ моего приѣзда они обыкновенно извѣщались за ранѣе черезъ инородческія власти), послѣ чего говорилъ новопрощеннымъ простыя изустныя наставленія въ православной вѣрѣ, раздавалъ крещеннымъ иконы и крестики, а грамотнымъ и книжки религіозно-нравственнаго содержанія. За тѣмъ осматривалъ церковь и церковную утварь, бібліотеку и церковный архивъ, осматривалъ зданія, принадлежащія стану, посѣщалъ школу и т. п. Предъ вечеромъ того-же дня или утромъ слѣдующаго (если первое крещеніе совершалось вечеромъ) я вторично совершалъ таинство св. крещенія надъ вновь прибывшими язычниками, опоздавшими почему-либо прибытіемъ въ станъ къ моему приѣзду. Вечеръ былъ употребляемъ на бесѣду съ о.о. миссіонерами о дѣлахъ миссіи, о лучшей постановкѣ миссіонерскаго дѣла въ томъ или другомъ станѣ и т. п. и на ревизію церковныхъ документовъ.

Хотя всё церковные документы одинаково внимательно прочитывались и разсматривались мною, однако главное мое внимание было обращено на метрическія книги, — какъ требующія особенной исправности, по ихъ важности и тѣмъ не желательнымъ послѣдствіямъ, которыми сопровождается всякая неточность и неисправность въ записи, — на богослужебный журналъ и на миссіонерскіе дневники, какъ документы, свидѣтельствующіе объ исправности или неисправности причта, объ усердіи пастыря въ проповѣдываніи Слова Божія и въ дѣланіи внѣцерковныхъ религіозно-нравственныхъ собесѣдованій съ пасомыми. О всѣхъ замѣченныхъ упущеніяхъ и недостаткахъ мною составлялась краткая записка, на основаніи которой дѣлались на утро причту разъясненія и наставленія къ лучшей постановкѣ дѣла.

Будучи заинтересованъ, какъ Предсѣдатель Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, благосостояніемъ и развитіемъ церковно-приходскихъ школъ, я имъ удѣлялъ много времени и вниманія. Всѣ миссіонерскія и церковно-приходскія школы, находящіяся въ селеніяхъ, чрезъ которыя лежалъ мой путь, были мною посѣщаемы неопустительно, при чемъ эти посѣщенія не были простыми посѣщеніями, а скорѣе всестороннею ревизіей школы. На обзорѣніе каждой школы употреблялось не менѣе двухъ часовъ времени: выслушивалъ преподаваніе учителя или учительницы, спрашивалъ всѣхъ учениковъ по всѣмъ предметамъ, производилъ экзаменъ ученикамъ, желавшимъ получить льготу по воинской повинности, бесѣдовалъ съ законоучителями, учителями и учительницами о методахъ преподаванія и лучшей постановкѣ учебнаго дѣла, входилъ въ разсмотрѣніе нуждъ и недостатковъ школы, снабжалъ ихъ учебниками, которымъ въ недостаточномъ количествѣ запасался

изъ склада Епархіального Училищнаго Совѣта и проч. Лучшіе ученики и ученицы мною были награждаемы книгами Священнаго писанія—Евангеліемъ или Новымъ Завѣтомъ, а всѣмъ прочимъ раздавалъ крестики и небольшія книжки релігіозно-нравственнаго содержанія. О результатахъ каждой изъ своихъ поѣздокъ я, по возвращеніи, лично докладывалъ его высокопреосвященству, а о своихъ наблюденіяхъ надъ состояніемъ школъ кромѣ того предлагалъ Епархіальному Училищному Совѣту.

Дѣятельность миссіонеровъ.

Дѣятельность миссіонеровъ Иркутской миссіи въ отчетномъ году выражалась: 1) въ совершеніи Богослуженія въ храмѣ, проповѣданіи Слова Божія съ церковной и каѳедрой во время богослужебныхъ собесѣдованій; 2) въ совершеніи Богослуженій въ улусахъ, укрѣпленіи юныхъ христіанъ въ истинахъ вѣры и нравственности и охранѣ отъ вреднаго вліянія суевѣрій; 3) въ проповѣданіи Слова Божія язычникамъ; 4) въ подачѣ медицинской помощи больнымъ грецейнымъ и язычникамъ.

(Продолженіе послѣдуетъ).

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА

Четвергъ, 15 ч. Августа. Литургію по случаю престольнаго праздника, его высокопреосвященство совершалъ въ Градо-Иркутской Успенской церкви, въ сослуженіи ректора Семинаріи, Каѳедральнаго протоіерея, протоіерея Сумеона Писарева, служившаго ранѣе долгое время при сей церкви и мѣстныхъ священниковъ Василия Копылова и Аркадія Алякринскаго. За Литур-

гій былъ посвященъ во священника диаконъ Николай Скорняковъ, изъ окончившихъ въ настоящемъ году курсъ Семинаріи. Проповѣдь говорилъ священникъ Аркадій Алякринскій. По окончаніи Литургіи, его высокопреосвященство удостоилъ своимъ посѣщеніемъ квартиры мѣстныхъ священниковъ.

Пятница, 16 ч. Августа. Его высокопреосвященство совершалъ Литургію съ Акаѳистомъ Божіей Матери въ Домовой церкви Архіерейскаго дома, при участіи мѣстнаго причта.

Воскресенье, 18 Августа. Литургію его высокопреосвященство совершалъ въ Иркутскомъ Каѳедральномъ Соборѣ при участіи ректора Семинаріи, Каѳедральнаго протоіерея и священниковъ Михаила Очередина и Никанора Мелетинскаго. Въ концѣ Литургіи сказано было его высокопреосвященствомъ поученіе народу; по окончаніи Литургіи отправлено было благодарственное молебствіе по случаю дня рожденія Великой (Княгини) Александры Георгиевны. Въ числѣ молящихся за Литургіей находился и начальникъ края Иркутскій Генераль-Губернаторъ Александръ Дмитріевичъ Горемыкинъ, за нѣсколько дней возвратившійся въ Иркутскъ изъ обозрѣнія Енисейской губерніи.

Редакторъ, Каѳедральный Протоіерей Аванасій Виноградовъ.

Печатать дозволяется: Цензоръ, Ректоръ Иркутской Духовной Семинаріи Архимандритъ Николай. 22-го Августа 1891 г.

Иркутскъ, 1891 г. Типографія А. А. Сизыхъ, Больш. ул., д. Герпандтъ.